

На правах рукописи

Шуров Александр Александрович

**ЗАВЕДОМО ЛОЖНЫЙ ДОНОС:
КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ**

5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Курск – 2024

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»

Научный руководитель доктор юридических наук, профессор
Игнатов Александр Николаевич

Официальные оппоненты: **Варыгин Александр Николаевич**,
доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия», кафедра
прокурорского надзора и криминологии,
заведующий кафедрой

Дроздов Денис Евгеньевич,
кандидат юридических наук,
ФГБОУ ВО «Калужский государственный
университет им. К.Э. Циолковского»,
кафедра юриспруденции, доцент кафедры

Ведущая организация ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский
университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Защита диссертации состоится «20» апреля 2024 г. в 16 часов 00 минут на заседании диссертационного совета 24.2.435.03 на базе ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» по адресу: 305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» и на сайте <https://swsu.ru/upload/iblock/b30/a1r8cousm4klp8y3x2d9y9232xo0znmm/Disser-tatsiya-SHurov-A.A..pdf>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Позднякова Елена Владимировна

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Конституцией Российской Федерации закреплены фундаментальные ценности и принципы, формирующие основы российского общества, безопасности страны, дальнейшего развития России в качестве правового социального государства, в котором высшее значение имеют соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, повышение благосостояния народа, защита достоинства граждан Российской Федерации¹. Обеспечению государственной и общественной безопасности способствует реализация мер, направленных на усиление роли государства как гаранта безопасности личности и права собственности, повышение эффективности деятельности правоохранительных органов и специальных служб по защите основ конституционного строя Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина, совершенствование единой государственной системы профилактики преступности, обеспечение реализации принципа неотвратимости наказания за совершение преступления, а также на формирование в обществе атмосферы нетерпимости к противоправной деятельности². Граждане участвуют в реализации государственной политики в области обеспечения безопасности. Взаимодействие федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, других государственных органов с гражданами является одним из основных принципов обеспечения государственной безопасности³.

Одной из форм участия граждан в обеспечении государственной и общественной безопасности является информирование органов власти о криминальных угрозах. В то же время граждане нередко злоупотребляют данным правом (а в ряде случаев и обязанностью), считая его доступным способом достижения собственных низменных целей, определяемых, как правило, корыстью или стремлением избежать ответственности за свое аморальное или противоправное поведение.

---

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. [Электронный ресурс]: [с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ]. URL: <http://pravo.gov.ru/constitution/>

² Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 // Собр. законодательства РФ. 2021. № 27, ч. II. Ст. 5351.

³ О безопасности: федер. закон от 28 дек. 2010 г. № 390-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 2.

Учитывая общественную опасность заведомо ложного доноса государство установило за совершение данного деяния исключительно уголовную ответственность, предусмотренную статьей 306 Уголовного кодекса РФ (далее УК РФ)¹. Общественная опасность заведомо ложного доноса определяется не только его вредоносностью для отношений в сфере правосудия. Государственные органы, уполномоченные на возбуждение и расследование уголовного дела, вынуждены реагировать на ложные сообщения о якобы совершенном преступлении и/или о лицах, его совершивших. В результате совершения таких деяний объем фиктивных криминальных угроз увеличивается, а фактическая эффективность деятельности правоохранительных органов по защите человека, общества и государства от преступных посягательств значительно снижается. При обвинении конкретного лица в совершении преступления заведомо ложный донос может причинять существенный вред правам и свободам, а также законным интересам данного лица.

Являясь по сути проявлением правового нигилизма, заведомо ложный донос дискредитирует основы правового государства, препятствует утверждению верховенства права, подрывает веру граждан в способность правоохранительных и судебных органов охранять и защищать их права, свободы и законные интересы, а также в справедливость и неизбежность уголовной ответственности виновных в совершении преступления лиц. Более того заведомо ложный донос создает предпосылки привлечения к уголовной ответственности заведомо невиновных лиц.

Согласно статистическим данным² в 2013 г. в Российской Федерации было зарегистрировано 4328 преступлений, предусмотренных ст. 306 УК РФ, в 2014 г. – 4479, в 2015 г. – 4274, в 2016 г. – 3733, в 2017 г. – 3493, в 2018 г. – 3223, в 2019 г. – 2875, в 2020 г. – 2818, в 2021 г. – 2512, в 2022 г. – 2150. В то же время, следует учитывать, что статистические данные деятельности правоохранительных органов по регистрации преступлений по объективным причинам не могут в полной мере отражать состояние преступности. Несмотря на снижение приведенного показателя, проблема предупреждения заведомо ложного доноса является актуальной для практических сотрудников правоохранительных органов. Так, 82,3%

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Сведения о состоянии преступности и результатах расследования преступлений. Формы федерального статистического наблюдения: №1-ЕГС, №2-ЕГС, №4-ЕГС / Генеральная прокуратура РФ. Главное организационно-аналитическое управление. Управление правовой статистики [Электронный ресурс]. – URL: <http://crimestat.ru/analytics>

опрошенных нами сотрудников правоохранительных органов приходилось в практической деятельности сталкиваться с фактами заведомо ложного доноса. По мнению 82,3% сотрудников треть преступлений данного вида остается латентными. При этом практические сотрудники указывают на необходимость разработки современных методик выявления заведомо ложного доноса (75%), а также выработку и использование сотрудниками навыков выявления и разоблачения лжи при общении с заявителем (82,3%). Указанное свидетельствует об обусловленной отсутствием криминологических исследований недостаточной эффективности имеющихся на сегодня мер и рекомендаций по предупреждению заведомо ложного доноса.

Таким образом, актуальность темы диссертационного исследования и его практическую значимость определяют общественная опасность, разнообразие и масштабность негативных последствий заведомо ложного доноса, потребности правоохранительных органов в совершенствовании методик выявления и предупреждения заведомо ложного доноса, соответственно, необходимостью получения научного знания о криминологической характеристике заведомо ложного доноса как основы теоретического обоснования решения проблем предупреждения исследуемого преступления и выработки мер совершенствования практической деятельности в данной сфере.

Степень научной разработанности темы исследования. Исследованию теоретических и прикладных проблем противодействия преступлениям против правосудия посвящены труды: Э.Ф. Байсалужевой, И.А. Бобракова, В.Н. Боркова, И.С. Власова, А.С. Горелика, С.А. Денисова, И.В. Дворянскова, Л.Г. Дубинина, Н.Р. Емеевой, О.А. Карпенко, И.Н. Кабашного, Ю.А. Кондратьева, Ю.И. Кулешова, Я.М. Кульберга, Л.В. Лобановой, Г.П. Лозовицкой, Т.Ю. Марковой, В.П. Попова, Ш.С. Рашковской, Л.А. Спектор, Н.В. Тарасова, Е.Ю. Хлопцевой, А.Г. Холевчук, И.М. Тяжковой, М.Х. Хабибуллина, А.И. Чучаева, А.В. Яшина и др.

Различным аспектам противодействия заведомо ложному доносу посвящены диссертационные исследования: В.И. Фадеева «Расследование инсценировок преступных событий» (1998 г.), В.В. Дементьева «Научные и практические проблемы расследования инсценировки как способа сокрытия преступления» (2004 г.), А.Ю. Назарова «Уголовно-правовая характеристика преступлений, совершаемых в сфере формирования

доказательств по уголовному делу» (2009 г.), С.В. Смолина «Уголовная ответственность за заведомо ложный донос» (2012 г.), А.В. Тесленко «Уголовная ответственность за предоставление ложной информации, опасной для уголовного судопроизводства: сравнительно-правовой анализ законодательства российской федерации, стран континентальной Европы и Соединенных Штатов Америки» (2017 г.), К.В. Цепелева «Заведомо ложный донос и заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации» (2018 г.), С.А. Елец «Преступления, связанные с распространением порочащих измышлений: проблемы криминализации и дифференциации ответственности» (2021 г.). Указанные и другие диссертационные исследования уголовно-правовой направленности, безусловно, вносят существенный вклад в развитие уголовно-правовой науки. Однако, как можем видеть, специализированных монографических криминологических исследований заведомо ложного доноса в отечественной юридической науке не проводилось, что свидетельствует о необходимости научной разработки данной проблемы.

Объектом диссертационного исследования выступают общественные отношения, возникающие в связи с совершением заведомо ложного доноса и его предупреждением.

Предметом диссертационного исследования являются специфика заведомо ложного доноса как вида преступного поведения и криминальной практики, тенденции и закономерности его проявления, личность преступника и его жертвы, факторы детерминации, а также меры предупреждения заведомо ложного доноса.

Цель диссертационного исследования заключается в получении нового научного знания о криминологической характеристике заведомо ложного доноса и выработке комплекса научно-практических рекомендаций по предупреждению данного преступления.

Для достижения указанных целей диссертантом решены следующие **задачи**:

- 1) выявить специфику заведомо ложного доноса как вида преступного поведения и криминальной практики;
- 2) подвергнуть научному анализу количественно-качественные характеристики заведомо ложного доноса;
- 3) установить специфику личности преступника, осуществляющего заведомо ложный донос;

- 4) дать виктимологическую характеристику заведомо ложного доноса;
- 5) выявить особенности детерминации заведомо ложного доноса;
- 6) определить общесоциальные меры предупреждения заведомо ложного доноса;
- 7) предложить комплекс специально-криминологических мер предупреждения заведомо ложного доноса;
- 8) разработать методику предупреждения заведомо ложного доноса на индивидуальном уровне.

Методологическую основу диссертационного исследования составили диалектический метод научного познания, который позволил установить социально-правовую сущность заведомо ложного доноса, факторы его детерминации, а также определить направления и меры предупреждения данного преступления. На диалектической основе в диссертации был применен комплекс общенаучных и специальных методов исследования. Общенаучные методы (анализ, синтез, дедукция, индукция, аналогия, абстрагирование) позволили уточнить и детализировать содержание вопросов, рассмотренных в диссертации. В работе также применялись специально-правовые методы, в частности: формально-логический – для проведения проблемного изучения категориально-понятийного аппарата; догматический – для разработки научно обоснованных путей и направлений усовершенствования правового механизма предупреждения заведомо ложного доноса; системно-структурный и системного анализа – для выявления основных качественно-количественных характеристик, факторов детерминации исследуемого преступления, а также определения путей и мер его предупреждения; статистический – для установления социальных закономерностей, измерения показателей изучаемых явлений, а также обобщения полученных результатов; конкретно-социологические (опрос, анализ документов, контент-анализ) – для изучения мнений респондентов по данной тематике исследования, изучения материалов судебно-следственной практики с последующей интерпретацией полученных результатов в диссертационной работе.

Нормативную базу исследования составляют Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности», Федеральный закон

от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», Федеральный закон 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202 «О прокуратуре Российской Федерации» и иные федеральные законы, подзаконные нормативные правовые акты, образующие правовую основу противодействия преступлениям против правосудия.

Теоретической основой исследования выступают монографии, диссертации, научные статьи, материалы конференций и иные научные труды ученых в области философии, теории государства и права, конституционного, уголовного права, уголовного процесса, криминологии, криминалистики, социологии, психологии и других отраслей знания, а также справочная литература.

Эмпирическую базу исследования составили:

1) статистические данные ГИАЦ МВД России и УПС ГОАУ Генеральной прокуратуры РФ за 2013–2022 гг., формы № 1-ЕГС, № 2-ЕГС, № 4-ЕГС о состоянии преступности и результатах расследования преступлений в Российской Федерации;

2) статистические данные о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации (форма № 10-а) за 2013–2022 гг.;

3) результаты исследования материалов 285 уголовных дел по преступлениям, предусмотренным ст. 306 УК РФ, рассмотренных судами РФ с 2013 по 2022 г.;

4) результаты проведенного автором социологического опроса 164 экспертов (46 следователей ОВД, 40 дознавателей ОВД, 40 сотрудников оперативных подразделений ОВД, 38 участковых уполномоченных полиции)

5) результаты контент-анализа информационных ресурсов средств массовой информации и информационно-телекоммуникационной сети Интернет, отражающие правоприменительную практику и общественное мнение по теме исследования.

Научная новизна диссертационного исследования определяется тем, что в результате его проведения получено новое научное знание о криминологической характеристике заведомо ложного доноса, на основе чего выработан комплекс научно-практических рекомендаций по предупреждению данного преступления.

Новыми с научной точки зрения являются впервые вводимые в научный оборот данные о качественно-количественных характеристиках заведомо ложного доноса, портрете и типах личности преступника, совершающего данное преступление и его жертве. Авторский подход к научному осмыслению заведомо ложного доноса как проявлению социально-правовой действительности и полученные в ходе исследования данные позволили раскрыть специфику заведомо ложного доноса как вида преступного поведения и криминальной практики, а также осуществить системный анализ факторов детерминации исследуемого преступления.

Установление комплексной криминологической характеристики заведомо ложного доноса дало возможность выработать новые научно обоснованные рекомендации относительно предупреждения данного преступления с учетом практических аспектов системной реализации данной деятельности на общесоциальном, специально-криминологическом и индивидуальном уровнях. Критерию научной новизны соответствует и разработанная авторская методика предупреждения заведомо ложного доноса на индивидуальном уровне.

Научную новизну диссертационного исследования подтверждают **основные положения, выносимые на защиту:**

1. Социально-правовая характеристика феномена заведомо ложного доноса определяется его спецификой как вида преступного поведения (виновный не только совершает преступное деяние, нередко пытаясь скрыть ранее совершенное им преступление, но и дезинформирует уполномоченные органы, искусственно увеличивая объем криминальных угроз) и криминальной практики (традиционной, неформальной, формализированной). Указанное позволяет, с одной стороны, рассматривать заведомо ложный донос в системе общественных отношений его детерминирующих, а с другой стороны - установить его влияние на социальную действительность, в частности, на такие социальные структуры, как правоохранительная и судебная системы.

2. Состояние заведомо ложного доноса характеризуется тем, что при снижении уровня данного преступления за последние десять лет практически в два раза имеет место снижение уровня раскрываемости и удельного веса выявленных лиц, совершивших преступления, а также удельного веса преступлений, уголовные дела о которых направлены в суд с обвинительным заключением, актом или постановлением; каждое пятое преступление совершается при квалифицирующих обстоятельствах и их

удельный вес увеличивается; адресатом сообщаемой недостоверной информации преимущественно выступают органы предварительного следствия и дознания ОВД; сообщение недостоверной информации о событии уже совершенного уголовно наказуемого деяния осуществляется посредством телефонной связи с последующим подтверждением при контакте с сотрудниками правоохранительных органов; лишь треть доносов совершается по заранее задуманному плану; ложность сообщаемых при доносе сведений выявляется на стадии сообщения и доследственной проверки.

3. Установлен типичный портрет преступника, совершающего заведомо ложный донос: это мужчина (68,65%) или женщина (41,35%), в возрасте 30-49 лет (54,1%), со средним профессиональным (37,89%) или общим (35,49%) образованием, трудоспособные лица без постоянного источника дохода (59,8%), граждане РФ (99,01%), холостые (не замужние) или разведенные (60,4%), постоянные жители данной местности (94,66%), без психических аномалий или заболеваний (92,6%), совершающие преступление единолично (100%). В соответствии с таким наиболее универсальным (системообразующим и информативным) критерием, как мотивация преступного поведения, установлены следующие типы личности преступника: 1) «мстительный» тип (40,7%); 2) «избегающий ответственности» тип (33,4%); 3) «корыстный» тип (15,4%); 4) «демонстративный» тип (6%); 5) «защищающийся» тип (4,5%). Представленные характеристика и типология личности преступника позволяют обеспечить адресную дифференциацию мер предупреждения заведомо ложного доноса.

4. В 37,9% случаев заведомо ложного доноса имеет место указание на причастность конкретных лиц к совершению преступления. Количество жертв данного деяния зависит от характера преступлений, в совершении которых они обвиняются при доносе. Установлен типичный портрет жертвы заведомо ложного доноса, указывающий на то, что в большинстве случаев (за исключением преступлений, мотивированных местью конкретному лицу) преступник выбирает жертву ситуативно, преимущественно из числа ранее знакомых ему лиц из своего социального окружения. Специфические виктимные группы составляют жертвы из числа сотрудников правоохранительных органов, а также лиц, находящихся с преступником в семейных или иных близких отношениях.

5. В детерминационном комплексе заведомо ложного доноса ключевую роль играют низкий уровень правосознания и правовой нигилизм, характерные для значительной части населения страны, катализатором криминогенного воздействия которых выступают социальная напряженность, недостатки деятельности правоохранительных органов по выявлению и расследованию преступлений, а также наличие индивидуального опыта безнаказанного противоправного поведения и состояние алкогольного опьянения в момент совершения преступления.

6. Предупреждение заведомо ложного доноса на общесоциальном уровне требует реализации мер правового воспитания населения, направленных на формирование активной гражданской позиции относительно информирования государственных органов о фактах преступного поведения, а также мер по информированию населения о преступности и наказуемости заведомо ложного доноса. Правоохранительные органы должны предоставлять населению на основе реальных уголовных дел сбалансированную информацию о типичных мотивах и ситуациях совершения заведомо ложного доноса, неизбежности ответственности за данное деяние и назначаемом виновным лицам наказании.

7. Разработанная типология личности преступника повышает эффективность специально-криминологического предупреждения заведомо ложного доноса, поскольку дает возможность оперативно осуществлять анализ и классификацию ситуации совершения преступления, соответственно, дифференцировать первоначальные действия (включая использование криминалистических приемов, средств и методов выявления и разоблачения лжести сообщаемой информации), а также версии и алгоритмы следственных действий при дальнейшем расследовании преступления.

8. Разработана методика индивидуального предупреждения заведомо ложного доноса, предусматривающая комплексное использование методов выявления (распознавания) лжи в процессе межличностной коммуникации на психофизиологическом, психологическом и социально-психологическом уровне функционирования психики (методы наблюдения, беседы, экспертных оценок и пр.), а также методов разоблачения недостоверности сообщаемой информации и коррекционного превентивного воздействия на поведение заявителя (методы убеждения, помощи, принуждения, поощрения и пр.).

9. Обоснована необходимость повышенной охраны от заведомо ложного доноса уголовно-правовыми средствами такой категории участников общественных отношений в сфере правосудия, как сотрудники правоохранительных органов.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что полученные результаты вносят вклад в развитие теории криминологии и уголовно-правовых наук в целом, способствуют дополнению теоретической базы и методологии предупреждения преступлений, дальнейшему научному осмыслению социально-правовой природы феномена заведомо ложного доноса, являются предпосылкой перспективных направлений научных исследований по проблемам криминологического обеспечения безопасности функционирования правоохранительной и судебной систем.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в правоприменительной деятельности при реализации государственной политики в сфере участия граждан в обеспечении государственной и общественной безопасности. Практический интерес для правоохранительной деятельности представляют данные об особенностях индивидуального преступного поведения и методах выявления и разоблачения заведомо ложного доноса. Результаты исследования могут быть использованы в учебном процессе при изучении учебных курсов «Криминология» и «Уголовное право», специализированных курсов, разработанных на их основе, а также при подготовке научных и учебных изданий.

Степень достоверности результатов исследования обеспечена проведением его на основе фундаментальных положений теории и методологии криминологии и уголовного права, использованием в качестве методологической базы совокупности апробированных методов познания и методик проведения социально-правовых исследований, использованием обширной разноплановой эмпирической базы исследования, а также критическим сопоставлением полученных результатов с результатами смежных научных исследований.

Апробация и внедрение результатов диссертационного исследования. Результаты диссертационного исследования нашли свое отражение в 8 научных статьях, 3 из которых опубликованы в ведущих

рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ (общий объем – 3,5 п. л.).

Основные результаты исследования доложены и обсуждены на научно-практических конференциях и иных научно-представительских мероприятиях: Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы противодействия преступности в современных условиях» (Орел, 13 апреля 2023 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Обеспечение общественной безопасности и противодействие преступности: задачи, проблемы и перспективы» (Симферополь, 19 мая 2023 г.); I всероссийском конгрессе «Санкт-Петербургские встречи молодых ученых» (Санкт-Петербург, 15 июня 2023 года); 13-ой Международной научно-практической конференции «Управление социально-экономическим развитием регионов: проблемы и пути их решения» (Курск, 23-24 июня 2023 года); Международной научно-практической конференции «Уголовная политика и культура противодействия преступности» памяти профессора В.Е. Квашица (Новороссийск, 29 сентября 2023 года).

Результаты проведенного исследования апробированы на практике и в учебном процессе, что подтверждается актами внедрения в учебный процесс Юго-Западного государственного университета, а также в практическую деятельность ГУ МВД России по г. Москве и ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

Структура диссертации определена целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих в себя восемь параграфов, заключения, списка литературы и приложений. Диссертация оформлена в соответствии с требованиями ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, раскрывается степень ее разработанности, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, характеризуется его методологическая, эмпирическая, нормативная база, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов исследования.

Первая глава «Криминологическая характеристика заведомо ложного доноса» включает в себя пять параграфов.

В первом параграфе *«Заведомого ложный донос как вид преступного поведения и криминальная практика»* исследуется социально-правовая природа заведомо ложного доноса, определяемая его особенностями как вида преступного поведения и криминальной практики.

Характер и степень общественной опасности заведомо ложного доноса определяют установление исключительно уголовной ответственности за данный вид противоправного поведения. Общественная опасность заведомо ложного доноса обусловлена умышленной формой вины и причинением существенного вреда не только интересам правосудия, а также деятельности правоохранительных органов по предотвращению, пресечению, выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, но и правам, свободам и законным интересам граждан, особенно в случае ложного доноса, соединенного с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. Повышенной общественной опасностью характеризуется заведомо ложный донос, соединенный с искусственным созданием доказательств обвинения.

Специфика заведомо ложного доноса, как вида преступного поведения, заключается в противоправном информационном воздействии лица на общество (в лице уполномоченных органов), осуществляемом посредством формирования ложного представления о преступном поведении иных лиц (в том числе с указанием на конкретное лицо). В отличие от иных видов преступного поведения, при заведомо ложном доносе виновный не только совершает преступное деяние, в том числе с целью скрыть ранее совершенное им преступление, но и дезинформирует уполномоченные органы, вынужденные реагировать на информацию о преступлении, которое не совершалось, искусственно увеличивая объем криминальных угроз.

Анализ генезиса уголовной ответственности за заведомо ложный донос и статистика совершения данного преступления позволяют утверждать, что данный вид преступного поведения является устоявшимся, распространенным противоправным способом достижения различных личных целей, что позволяет рассматривать его как специфическую криминальную практику. Заведомо ложный донос на различных этапах исторического развития нашего общества приобретал характер

институализированной социальной практики. На данный момент его следует отнести к категории неформальных криминальных практик.

Заведомо ложный донос, как и любая криминальная практика и преступное поведение в целом, имеет формализованный характер, поскольку уголовный запрет на совершение конкретных деяний установлен законодательно. Отсутствие в поведении лица какого-либо признака конкретного деяния, предусмотренного уголовным законом, указывает на отсутствие состава преступления. Более того, практика сложилась таким образом, что совершение заведомо ложного доноса кроме непосредственно сообщения ложной информации о совершенном преступном деянии, предполагает совершение дальнейших формальных (процессуально отражаемых) действий по подтверждению сообщаемой информации при осведомленности заявителя об ответственности за предоставление ложной информации. Таким образом, данный вид преступного поведения необходимо рассматривать как традиционную, неформальную, формализованную криминальную практику.

Второй параграф *«Количественно-качественная характеристика заведомо ложного доноса»* посвящен установлению актуальных характеристик состояния данного преступления.

Состояние заведомо ложного доноса характеризуется снижением уровня за последние десять лет практически в два раза (с 4 982 в 2013 году до 2576 по состоянию на 2022 год, т.е. на 48,29%). При этом имеют место следующие негативные тенденции: увеличение (с 13,13% в 2013 году до 16,54% в 2022 году) удельного веса преступлений, уголовные дела и материалы о которых уже находились в производстве на начало года; снижение уровня раскрываемости (с 85,43% в 2013 году до 82,69% в 2022 году); снижение удельного веса выявленных лиц, совершивших преступления (с 85,81% в 2013 году до 83,54% в 2022 году); снижение удельного веса преступлений, уголовные дела о которых направлены в суд с обвинительным заключением, обвинительным актом, обвинительным постановлением (с 77,74% в 2013 году до 73,25% в 2022 году).

При стабильном снижении уровня преступлений, предусмотренных ст. 306 УК РФ, число которых за 2013-2022 годы сократилось вдвое, 15% всех преступлений составляют преступления, уголовные дела и материалы о которых уже находились в производстве на начало года, практически каждый пятый заведомо ложный донос остается нераскрытым, каждый шестой преступник, совершивший заведомо ложный донос, остается

невыявленным, по каждому четвертому зарегистрированному преступлению уголовное дело не попадает в суд с обвинительным заключением, обвинительным актом или обвинительным постановлением.

Структуру заведомо ложного доноса определяет преобладание простого состава данного преступления (80,53%). В то же время каждое пятое преступление совершается при квалифицирующих обстоятельствах, предусмотренных ч. 2 ст. 306 УК РФ - 16,17%, ч. 3 ст. 306 УК РФ - 3,31%. Количество лиц, осужденных по ст. 306 УК РФ за последние десять лет снизилось практически в два раза (на 48,06%). Негативной тенденцией является существенное увеличение на протяжении всего анализируемого периода удельного веса осужденных по ч. 2 ст. 306 УК РФ (с 15% в 2013 году до 22,14% в 2022 году), а также осужденных по ч. 3 ст. 306 УК РФ (с 2,47% в 2013 году до 3,58% в 2022 году).

Анализ обстановки совершения преступления показал, что заведомо ложный донос совершается преимущественно: в городах (в республиканских, краевых или областных центрах - 42,8% и прочих - 33,4%); в период пятница-понедельник (71,9%); с 12 до 18 часов (48,8%); адресатом сообщаемой недостоверной информации выступают органы предварительного следствия и дознания ОВД (89,1%); сообщение недостоверной информации осуществляется посредством телефонной связи (61%) с последующим подтверждением при контакте с сотрудниками правоохранительных органов; в ряде случаев имеет место искусственное создание доказательств обвинения (4,2%), а также использование служебного положения (4,5%); сообщается недостоверная информация о событии уже совершенного уголовно наказуемого деяния (94,8%); в 37,9% случаев имеет место указание на причастность конкретных лиц к совершению преступления небольшой или средней тяжести (20,7%) или тяжкого или особо тяжкого преступления (17,2%); лишь треть (31,2%) доносов совершается как заранее запланированное преступление. В абсолютном большинстве случаев (96,15%) ложность сообщаемых при доносе сведений выявляется на стадии сообщения и доследственной проверки.

В третьем параграфе «Характеристика личности преступника, осуществляющего заведомо ложный донос» рассматриваются социально-демографические, уголовно-правовые и морально психологические характеристики личности преступника, осуществлена его типология.

Установлен типичный портрет преступника. Негативными тенденциями изменения характеристики личности преступника является постепенное увеличение удельного веса женщин, лиц возрастных групп 25-29 лет и 50 лет и старше, а также удельного веса преступлений, совершаемых в состоянии алкогольного опьянения (23,1%). Также следует учитывать, что 36,8% лиц, совершивших заведомо ложный донос, ранее привлекались к административной, а 17,2% - к уголовной ответственности. Практически каждый четвертый заведомо ложный донос (23,1%) совершается в состоянии алкогольного опьянения и данный показатель постепенно увеличивается.

В соответствии с критерием мотивации, как наиболее универсальным (системообразующим и информативным) критерием типологии лиц, совершающих заведомо ложный донос, выделены следующие типы личности преступников.

I. «Мстительный» тип (40,7%). Данному типу соответствуют лица, которые совершают заведомо ложный донос, руководствуясь мотивами мести или личной неприязни. Сообщение заведомо ложных сведений о факте совершения преступления является способом сведения счетов с конкретным лицом (лицами).

Нередко заведомо ложный донос осуществляется с целью мести сотрудникам правоохранительных органов (10,5% лиц рассматриваемого типа), выявивших факт совершения преступления и способствующих привлечению виновного к ответственности.

II. «Избегающий ответственности» тип (33,4%). Преступники данного типа совершают заведомо ложный донос, руководствуясь стремлением избежать ответственности (как самому, так и близкими ему лицами) за свое аморальное или противоправное (в том числе преступное) поведение.

III. «Корыстный» тип (15,4%). Данному типу соответствуют лица, которые совершают заведомо ложный донос, руководствуясь корыстным мотивом. При этом корысть следует понимать не только как стремление получения материальных благ, а как стремление к обогащению и получению какой-либо (материально и нематериальной) выгоды любыми способами.

IV. «Демонстративный» тип (6%). К преступникам данного типа следует отнести лиц, которые стремятся посредством заведомо ложного доноса (как правило о факте совершения преступления) привлечь общественное внимание к своей персоне.

V. «Защищающийся» тип (4,5%). Преступники данного типа совершают заведомо ложный донос, руководствуясь соображениями (потребностью) обеспечения собственной (или близких лиц) безопасности. При этом реальную или мнимую угрозу их безопасности создают действия (реальные или ошибочно воспринимаемые в качестве таковых) иных лиц.

В четвертом параграфе «*Виктимологическая характеристика заведомо ложного доноса*» устанавливаются характеристики жертвы исследуемого преступления, особенности ее виктимности и виктимизации.

Установлено, что каждый второй-третий заведомо ложный донос имеет жертву. Так, в 30,5% случаев заведомо ложный донос соединен с обвинением в совершении преступления конкретного лица, в 5,2% случаев - двух лиц, а в 2,1% случаев - трех и более лиц. Количество жертв заведомо ложного доноса зависит от характера преступлений, в совершении которых они обвиняются. Наличие двух жертв характерно, как правило, для преступлений, совершаемых в отношении сотрудников правоохранительных органов. В свою очередь, наличие трех и более жертв характерно преимущественно для заведомо ложного доноса, соединенного с обвинением конкретных лиц в совершении преступлений против половой свободы и неприкосновенности личности.

В большинстве случаев заведомо ложный донос, соединенный с обвинением в совершении преступления конкретного лица, совершается в отношении лиц мужского пола (75,5%), в возрасте 30-39 (64,6%) или 40-49 (20,4%) лет, со средним профессиональным (51%) или средним (полным) общим (44,9%) образованием, граждан РФ (98,7%), из числа местных жителей (99,3%), рабочих (54,5%) или без постоянного источника дохода (20,4%), ранее знакомых с преступником (93,2%), характеризующихся нейтральным, в т.ч. правомерным, поведением (90,5%).

Характеристики жертвы заведомо ложного доноса указывают на то, что в большинстве случаев (за исключением преступлений, мотивированных мстью конкретному лицу) преступник выбирает жертву ситуативно, преимущественно из числа ранее знакомых ему лиц из своего социального окружения. Специфические виктимные группы составляют жертвы из числа сотрудников правоохранительных органов, а также лиц, находящихся с преступником в семейных или иных близких отношениях.

Пятый параграф «*Особенности детерминации заведомо ложного доноса*» посвящен установлению детерминационного комплекса данного преступления.

Учитывая особенности заведомо ложного доноса как вида преступного поведения и криминальной практики, в качестве ключевого фактора детерминации следует выделить низкий уровень правосознания и правовой нигилизм, характерные для значительной части населения страны. Роль данного фактора в детерминации исследуемого преступления определяется тем, что, в соответствии со сложившейся судебной-следственной практикой, привлечение лица к уголовной ответственности за заведомо ложный донос возможно лишь при условии, что сообщение о преступлении (заявление о возбуждении уголовного дела) поступило от лица, которое было в установленном порядке предупреждено об уголовной ответственности по ст. 306 УК РФ.

Нигилистическое восприятие содержания ст. 306 УК РФ, при собственноручном письменном подтверждении ознакомления с ним, и неизбежности ответственности за нарушение данной нормы, может быть детерминировано имеющимся в сознании части населения убеждением в неэффективности деятельности правоохранительных органов по выявлению и раскрытию преступлений. Данный стереотип переносится и на собственное преступное поведение, тем более при совершении такого незначительного, с точки зрения субъективного восприятия самого виновного лица, деяния, как заведомо ложный донос.

Совершению заведомо ложного доноса может способствовать как противоправное поведение отдельных сотрудников ОВД, так и факты такого поведения, растиражированные средствами массовой информации. В результате у части населения складывается стереотип, что осуществление заведомо ложного доноса в отношении сотрудников ОВД является эффективным средством решения собственных проблем, связанных со взаимодействием с правоохранительными органами.

Факторами, провоцирующими проявление на индивидуальном уровне правового нигилизма и воздействия иных факторов детерминации исследуемого вида преступного поведения, являются наличие личного опыта противоправной, в т.ч. преступной, деятельности, особенно безнакаванной.

Установлено, что роль социально-экономических факторов в детерминации заведомо ложного доноса определяются критическим влиянием на уровень социальной напряженности в обществе. В современных условиях существования российского общества, характеризующихся рядом социальных потрясений, связанных с

геополитическим противостоянием и санкционным давлением со стороны «коллективного Запада», пандемией коронавирусной и иных инфекций и связанных с ней деструктивными процессами в мировой экономике, а также с проведением Россией специальной военной операции, фактор социальной напряженности играет существенную роль в детерминации девиантного поведения членов нашего общества. В условиях социальной напряженности у нестабильных личностей (с аномалиями психики, выраженными акцентуациями личности и пр.) обостряется ощущение опасности от реальных или мнимых угроз и различного рода препятствий реализации их потребностей. Заведомо ложный донос может выступать подсознательной реакцией на нестабильную или агрессивную социальную обстановку и служит средством защиты от реальных и мнимых угроз.

Отдельное внимание следует уделить такому субъективному фактору детерминации заведомо ложного доноса, как нахождение лица в момент совершения преступления в состоянии алкогольного опьянения. Алкогольное опьянение является фактором, провоцирующим проявление на индивидуальном уровне правового нигилизма и воздействия иных факторов детерминации исследуемого вида преступного поведения. Алкогольное опьянение в большинстве случаев определяет ситуативность совершения преступления и выбор жертвы.

Вторая глава «Предупреждение заведомо ложного доноса» включает в себя три параграфа.

В первом параграфе *«Общесоциальные меры предупреждения заведомо ложного доноса»* рассматриваются меры, реализуемые на уровне всего общества, как необходимая предпосылка осуществления специально-криминологического и индивидуального предупреждения данного преступления.

Общесоциальное предупреждение заведомо ложного доноса предполагает, прежде всего, реализацию мер социально-экономического характера, направленных на обеспечение населения занятостью и вовлечения в социально полезную деятельность, несмотря на сложность и долгосрочность их реализации, поскольку большинство преступлений совершают граждане страны из числа трудоспособных лиц без постоянного источника дохода. Социально-экономические и иные меры, направленные на повышение общественного благосостояния и преодоление кризисных процессов в обществе, снижают уровень социальной напряженности, обеспечивают стабильность в социальной сфере и уверенность граждан в

способности государства создавать достойные и безопасные условия жизнедеятельности.

Нивелирование воздействия такого фактора детерминации заведомо ложного доноса, как низкий уровень правосознания и правовой нигилизм, требует реализации мер правового воспитания населения, направленных как на формирование правосознания и правовой культуры граждан в целом, так и их информированности о преступности и наказуемости заведомо ложного доноса в частности.

Учитывая социально-демографические характеристики лиц, совершающих заведомо ложный донос и их жертв, наибольшее внимание следует уделить такому механизму правового просвещения населения, как использование ресурсов средств массовой информации и средств массовой коммуникации для предоставления (распространения) нормативной и ненормативной правовой информации. Правовое просвещение населения реализуемое в общесоциальных масштабах, осуществляемое посредством использования ресурсов средств массовой информации и средств массовой коммуникации, способно дискредитировать противоправное поведение как рациональную форму поведения члена общества и блокировать процесс формирования и тем более институализации самых различных криминальных практик.

В качестве отдельного направления общесоциального предупреждения заведомо ложного доноса следует выделить борьбу с алкоголизмом и минимизацию уровня потребления алкогольной продукции населением страны.

Второй параграф *«Специально-криминологические меры предупреждения заведомо ложного доноса»* посвящен анализу деятельности специализированных субъектов и выработке мер, направленных непосредственно на предупреждение заведомо ложного доноса.

На основе систематизированной информации о состоянии заведомо ложного доноса, масштабах его распространенности, личности преступника и его жертве, типичных мотивах и ситуации совершения преступления, правоохранительные органы должны осуществлять правовое информирование населения не только о преступном характере заведомо ложного доноса и предусмотренной законодательством юридической ответственности за него, но и предоставлять сбалансированную информацию, на основе реальных кейсов, о типичных мотивах и ситуациях совершения

заведомо ложного доноса и фактах неизбежной ответственности за данное деяние и назначаемом виновным лицам наказании.

Обосновано, что обеспечение эффективности специально-криминологического предупреждения заведомо ложного доноса требует разработки инновационных методик выявления и расследования данного преступления с учетом предложенной типологии личности преступника.

В целях оперативного выявления ложности сообщаемых лицом сведений о совершении преступления, необходимо использовать технические средства аудио- и видеофиксации процесса предоставления данной информации, что, при возникновении у сотрудника правоохранительного органа сомнения в ее достоверности, дает в последующем возможность осуществлять предметный анализ поведения заявителя и содержания предоставляемой им информации в том числе с привлечением специалистов (психологов, лингвистов и др.).

Кроме того, аудио- и видеофиксация процесса заведомо ложного доноса в последующем позволяет проводить ситуационное обучение, в том числе с привлечением специалистов, соответствующих категорий сотрудников правоохранительных органов на основе анализа реальных кейсов и вырабатывать у них навыки ситуативного предупреждения преступлений данного вида.

Установлено, что невыявленные факты заведомо ложного доноса содержатся в отдельных случаях осуждения невиновных лиц или вынесения неправосудных приговоров, но в большинстве своем - в нераскрытых преступлениях, расследование по которым приостановлено или прекращено в соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства. Заведомо ложный донос, соединенный с искусственным созданием доказательств обвинения, является наиболее латентным его видом, поскольку такое создание доказательств обвинения препятствует установлению ложности сообщаемой информации. В целях установления фактического уровня латентности заведомо ложного доноса, получения полной информации о состоянии данного преступления и повышения эффективности мер его предупреждения, необходимо наиболее полно использовать потенциал надзорной деятельности органов прокуратуры.

Учитывая соотношение общественной опасности данного деяния с простым видом заведомо ложного доноса, а также с заведомо ложным доносом, соединенным с обвинением лица в совершении тяжкого или особо

тяжкого преступления, обоснована необходимость дополнения части третьей статьи 306 УК РФ в качестве квалифицирующего признака (т.е. усиливающего уголовную ответственность) совершения перечисленных в диспозиции деяний «а равно в отношении сотрудника правоохранительного органа». Подобная законодательная формулировка позволит ужесточить уголовную ответственность за такого рода деяния, повысить надежность охраны и защиты данной категории лиц, повысить эффективность уголовно-правовой охраны общественных отношений в сфере правосудия. К ответственности за данное деяние целесообразно применить подход аналогичный установлению ответственности за совершение деяний, предусмотренных частями первой или второй настоящей статьи, соединенных с искусственным созданием доказательств обвинения.

В третьем параграфе *«Индивидуальные меры предупреждения заведомо ложного доноса»* рассматриваются меры, позволяющие выявлять заведомо ложный донос и воздействовать на преступника на индивидуальном уровне.

Обосновано, что выявление преступника преимущественно уже в процессе осуществления преступной деятельности, т.е. при непосредственном контакте лица, намеренного совершить заведомо ложный донос, с сотрудниками правоохранительных органов с целью информационного воздействия на них и формирования ложного представления о факте совершения преступления, определяет концентрирование мер индивидуального предупреждения заведомо ложного доноса на выявлении ложности сообщаемой лицом информации, а также разоблачении ее недостоверности и коррекционном воздействии на его поведение.

Установлено, что для выявления ложности информации, сообщаемой лицом при заведомо ложном доносе, сотрудники правоохранительных органов должны владеть методами выявления (распознавания) лжи в процессе межличностной коммуникации на психофизиологическом, психологическом и социально-психологическом уровне функционирования психики (методы наблюдения, беседы, экспертных оценок и пр.).

Рекомендовано в целях разоблачения ложности информации, сообщаемой при заведомо ложном доносе, и коррекционного превентивного воздействия на поведение заявителя сотрудникам правоохранительных органов использовать следующие методы индивидуального воздействия:

метод убеждения - воздействие на сознание заявителя и стимулирование его правомерного поведения посредством предъявления ему фактов, изобличающих ложность сообщаемой информации, и разъяснения преступности и наказуемости, соответственно, недопустимости такого поведения;

метод помощи - воздействие на сознание заявителя и стимулирование его правомерного поведения посредством выработки стратегий и оказания конкретного содействия в разрешении сложившейся жизненной ситуации, явившейся поводом совершения преступления (меры защиты, разрешение семейного конфликта, розыск утерянного имущества и пр.);

метод принуждения - воздействие на сознание заявителя и стимулирование его правомерного поведения посредством угрозы применения санкций за совершение данного преступления;

метод поощрения - воздействие на сознание заявителя и стимулирование его правомерного поведения посредством применения предусмотренных законодательством поощрительных норм (освобождение от ответственности за иные деяния, ответственности за которое лицо стремилось избежать путем заведомо ложного доноса, поощрительные меры в рамках досудебного соглашения о сотрудничестве и пр.).

В **заключении** формулируются основные выводы и предложения теоретического и практического характера.

В **приложениях** представлены обобщенные результаты исследования материалов судебной практики, а также социологического опроса, проведенного диссертантом.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах автора:

Статьи рецензируемых научных изданиях, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций:

1. Шуров, А.А. Общественная опасность заведомо ложного доноса // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки / А.А. Шуров. 2022. № 12. С. 291-294. (0,7 п.л.).

2. Шуров, А.А. Типология личности преступника, совершающего заведомо ложный донос / А.А. Шуров // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 5. С. 208-211. (0,7 п.л.).

3. Шуров, А.А. Виктимологическая характеристика заведомо ложного доноса / А.А. Шуров // Наука. Образование. Современность. 2023. № 2. С. 81-87. (0,9 п.л.).

Публикации в иных изданиях:

4. Шуров, А.А. Индивидуальные меры предупреждения заведомо ложного доноса / А.А. Шуров // Союз криминалистов и криминологов. 2023. № 6. С. 66.-71. (1 п.л.).

5. Шуров, А.А. Характеристика субъекта заведомо ложного доноса / А.А. Шуров // Обеспечение общественной безопасности и противодействие преступности: задачи, проблемы и перспективы : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (19 мая 2023 г.): в 2 ч. / редкол.: С.А. Буткевич, И.А. Петрожицкая, А.В. Гончарова и др.; под общ. ред. С.А. Буткевича. Электрон. дан. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2023. 1 электрон. опт. диск. С. 476–480. (0,4 п.л.).

6. Шуров, А.А. Классификация заведомо ложного доноса / А.А. Шуров // Санкт-Петербургские встречи молодых ученых: материалы I всероссийского конгресса. Санкт-Петербург, 15 июня 2023 года / сост. Е.А. Ширшанова. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. С. 363-368. (0,5 п.л.).

7. Шуров, А.А. Заведомо ложный донос как криминальная практика / А.А. Шуров // Управление социально-экономическим развитием регионов: проблемы и пути их решения: сборник научных статей 13-ой Международной научно-практической конференции (23-24 июня 2023 года), Фин. ун-т при Правительстве РФ, в 2-х томах, Том 2. – Курск: Фин. ун-т при Правительстве РФ, Курский ф-л, 2023. С. 511-514. (0,4 п.л.).

8. Шуров, А.А. Субъективные факторы детерминации заведомо ложного доноса / А.А. Шуров // Уголовная политика и культура противодействия преступности [Электронный ресурс]: материалы Междунар. науч.-практ. конф. памяти профессора В.Е. Квашица, 29 сент. 2023 г. / редкол.: А.Л. Осипенко, В.С. Соловьев, А.С. Ильницкий и др. – Электрон. дан. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2023. – 1 электрон. опт. диск. С. 475-480. (0,5 п.л.).